

как формы литературного произведения входят в литературу одновременно с вымыслом».⁷

Широкоизвестное использование документа в пародиях XVII века по сути своей имеет иной характер — оно ни в коей мере не служит подтверждением истинности событий; напротив, при явно вымышленных героях (типа Ерша Ершовича) сугубо деловой стиль контрастирует с фантастическим содержанием и усиливает его. Деловые жанры важны здесь не столько для содержания, сколько для игры с формой — именно благодаря им впервые создается жанр *пародии*.

Среди беллетристических жанров, основанных на вымысле, главным следует считать роман, своего рода символ литературы нового времени. Как известно, Древняя Русь такого жанра не знала. В XVII веке, напротив, переводные рыцарские романы не только существовали самостоятельно и пользовались чрезвычайной популярностью, но и послужили прямыми образцами для собственно русских повестей. Характеризуя русскую прозу первой половины XVIII века, О. Л. Калашникова выделяет «три основных потока, в которых в этот период шло накопление романного опыта. Во-первых, это русские повести» (о Василии Кориотском, об Александре, российском дворянине, об Архилабоне королевиче, о российском купце Иоанне, о французском шляхтиче Александре, о Ярополе царевиче, о полиционе Египетском, о Ефродите и Максоне, о гишпанском дворянине Карле и сестре его Софии). «Во-вторых, это *романы* и повести — вариации русских книжников на темы западноевропейских романов» («Францель Венециан», «Повесть о пане Твардовском», «гистории» о скифском принце Любиме и о французском сыне). «В-третьих, это собственно переводы европейских романов, преимущественно рукописные».⁸ Как пишет исследовательница, «все три потока были живым литературным явлением своего времени, составляя единый русский литературный процесс первой половины XVIII столетия».⁹ Сам перечень распространенных в это время сочинений романного типа, который, несомненно, будет в дальнейшем пополняться, свидетельствует о массовости явления. Почему это произошло?

По мнению Д. С. Лихачева, «роман мог возникнуть только на известной < . . . > стадии развития литературы, в пору, когда в свои законные права вступил художественный *вымысел*, когда

⁷ Лихачев Д. С. Зарождение и развитие жанров. . . С. 87.

⁸ Калашникова О. Жанровые разновидности русского романа 1760–1770-х гг. Днепропетровск, 1988. С. 10–11. Курсив мой.

⁹ Там же. С. 11–12.